

Сюй Цзинь нагло врал, и три телохранителя Хэ Жаня тоже были снаружи. Шу Нин не стал его разоблачать, решив, что сам себе злобный рók:

— Ладно, возвращайся домой пораньше.

Шу Цзыхуэй была на седьмом небе от счастья, поддерживая Хэ Жаня, когда они уходили. Когда люди ушли, комната опустела. Шу Нин посмотрел на оставшиеся на столе сигареты, его взгляд стал рассеянным. В этой жизни он решил держаться подальше от табака. Только он толкнул дверь и сделал шаг, как остолбенел. Его старший брат стоял у двери с ледяным выражением лица.

Наверное, мне показалось!

Он моргнул, но брат всё ещё был там... Неужели это сон? Шу Нин был в шоке.

Шу Хэн не стал медлить, схватил его и закинул себе на плечо. Шу Нин не посмел сопротивляться, уголок рта его непроизвольно подёргивался. Всё пропало, яйца сейчас раздавятся...

Только когда его бросили в машину, Шу Нин наконец нашёл в себе остатки разума:

— Брат, что с тобой?

Что за приступ гнева?

— Сколько тебе лет?

За тридцать... Шу Нин инстинктивно сглотнул.

— Тринадцать.

— Ты уже взрослый?

«Чёрт, ты на меня кричишь! Я ведь не пошёл в бар, просто был в отдельной комнате ресторана». Шу Нин недовольно сжал губы.

— Ты весь пропах алкоголем, хочешь умереть?

Зрачки Шу Нина сузились. Он не был глупым и сразу понял. Неужели Шу Хэн из-за этого переживает? У него возникло чувство, будто он дошёл до предела раздражения:

— Это другие пили, на мне только запах!

Он уставился на брата, решив во что бы то ни стало победить его в этом противостоянии! Иначе всё будет плохо: поймали с поличным, лучше бы я умер...

— Не пил?

— Не пил.

Твёрдо, как никогда!

— Не пил?

— Не пил!

Надо держаться до конца.

— Не пил?

— Не пил.

Лучше умереть, чем признаться!

Шу Хэн был в ярости. Он трижды спросил, а тот всё ещё нагло врал? Неужели он не знает, что три — это предел? В таком случае его нельзя оставлять безнаказанным. Шу Хэн наклонился вперёд, а Шу Нин отстранился, случайно споткнулся и упал на сиденье. Он внутренне вздохнул, понимая, что всё плохо. Машина уже тронулась, перегородка между салонами опустилась, и пути к отступлению не было.

Шу Хэн широким шагом пересел, усадив Шу Нина верхом на себя, с молниеносной скоростью одной рукой схватил его маленькие ладошки и прижал к изголовью, другой рукой сжал подбородок. Его красивое лицо мгновенно приблизилось. Из рта Шу Нина разлило алкоголем. Взгляд Шу Хэна был острым, как лёд, а голос стал опасным:

— Пил или нет?

— Нет... ууу...

Шу Нин с ужасом уставился на брата. Шу Хэн разжал ему рот. Что он задумал? Что хочет сделать? Шу Нин попытался сопротивляться, но тело его было обездвижено, словно он был ягнёнком, готовым к забою.

Увидев в глазах Шу Нина крайний страх, Шу Хэн неохотно отпустил его. Хотя он был зол, но больше переживал за брата. Освободившись, Шу Нин прикрыл рот рукой. Его брат всё ещё сидел на нём верхом, и он чувствовал себя слабым, как муравей... Это чувство было ужасным... действительно ужасным.

— Понял, что ошибся?

Шу Нин кивнул, выглядя совершенно разбитым.

— Сколько выпил?

— Несколько глотков.

Это была правда. Шу Хэн глубоко вздохнул, стараясь смягчить голос:

— В следующий раз ещё посмеешь?

Шу Нин промолчал.

— Не согласен?

— Как ты узнал?

Ты что, следил за мной?

Шу Хэн сел, загадочно глядя на Шу Нина. Тот всё ещё наполовину прикрывал рот рукой, его взгляд был рассеянным, он не смотрел на брата. Почему-то Шу Хэн, который обычно не любил объясняться, вдруг почувствовал, что если он ничего не скажет, то потеряет что-то важное:

— Всё началось с истории с молоком. Официанты, которые входили и выходили из вашей комнаты, взяли взятку и рассказали всё.

Есть ещё вопросы?

Шу Нин молчал, думая, что проявил неосторожность. Он хотел прильнуть к могущественной опоре, но не слишком остерегался его. Теперь, когда он об этом задумался, холодный выступил на спине. Всё, что происходило в комнате, он знал, но это не имело значения. Столько людей, разве все могли молчать? Шу Нина беспокоило только отношение Шу Хэн. Почему он разжал ему рот?

В тот момент Шу Нин действительно испугался. Он боялся, что Шу Хэн безрассудно засунет язык...

Но ведь он не пил? Что значит запах алкоголя изо рта? Может, это просто его воображение. Он так поступил только из-за беспокойства, в гневе потерял самообладание. В конце концов, это всё из-за заботы обо мне. Шу Нин, будучи взрослым, смотрел на вещи с перспективы. Шу Хэн, когда вырастет, сможет принести ему бесконечную выгоду. Простить его, простить немедленно.

Но... действительно не могу... Это очень неприятно, и он всё ещё на мне.

Шу Хэн обнял Шу Нина и прижал к себе, одной рукой поглаживая его спину, пытаясь убрать руку, закрывающую рот Шу Нина. Но тот не хотел, даже закрыл глаза.

Не хотел смотреть на его загадочное лицо, хлоп... хлоп-хлоп-хлоп...

Сначала в голове Шу Нина была пустота, затем он уставился на брата. Что делает Шу Хэн?

Шу Хэн всё ещё был зол, шлёпая его по попе. Не раскаялся и ещё смеет презирать меня? Если бы я не боялся, что с тобой что-то случится, разве я бы сразу приехал и ждал в соседней комнате, чтобы вместе с тобой вернуться домой? Может, я тебя избаловал? Что говорил Сюй Цзинь? Все дети нуждаются в воспитании. На этот раз это была выпивка, игра в правду или действие, поцелуи между другими... ещё заказали девушек для развлечения, и в конце все, кроме него, упали.

Хлоп...

Только тогда Шу Нин взбунтовался, его глаза покраснели:

— Брат!

— Это ещё легко. Сюй Цзинь, когда воспитывает брата, ещё и штаны снимает. Хочешь?

Шу Нин был в шоке, снова получил шлепок по заднице. Было немного больно, немного онемело, всё его лицо покраснело.

Шу Хэн усмехнулся:

— В следующий раз ещё посмеешь?

— Не посмею.

Шу Нин был на грани слёз, больше не прикрывал рот, положил голову на плечо брата, его глаза были влажными. Я больше не могу показываться на глаза. Мне, взрослому мужчине, восемнадцатилетний парень шлёпает по попе. Сначала это было достоинство, затем мораль, а теперь что у меня осталось? Неужели этот путь, чтобы прильнуть к сильной опоре, с самого начала был ошибкой?

Машина въехала в подземный гараж отеля. Охранники, приехавшие раньше, уже оформили номер. Шу Хэн нёс Шу Нина на руках, вошёл, закрыл дверь и начал раздевать его. Надо было вымыться, чтобы избавиться от запаха алкоголя, прежде чем вернуться домой. Шу Хэн так утомил Шу Нина, что у того не осталось сил, и не только физических, но и душевных.

В ванну постелили большое полотенце, Шу Хэн сел туда вместе с Шу Нином. Прошло уже более двадцати минут, дыхание Шу Нина стало ещё тише. Шу Хэн очень переживал, взял его маленькую голову в руки, внимательно рассматривая. Шу Нин встретился с ним взглядом, увидев в его глазах немного беспокойства, немного нежности и немного растерянности.

Беспокойство и растерянность я понимаю, но нежность... может, я ослеп?

— Сердишься на брата?

— Не смею.

Шу Нин отстранился, но Шу Хэн снова поднял ему подбородок, заставляя смотреть в глаза. Шу Нин внутренне вздохнул:

— Брат, мне тринадцать лет, выходить с друзьями — это нормально. У кого нет любопытства? Попробовать алкоголь — это ведь ничего страшного? Тем более, что они заказали, это не моё дело. Я ведь сохраняю себя в чистоте, разве нет?

Алкоголь был одной из причин, но в сердце Шу Хэн было что-то, что злило его ещё сильнее. Охранники, следившие за ним, прислали пачку фотографий, на которых Шу Нин был очень близко с девушкой, они держались за руки, он не хотел отпускать её. Эти фотографии вызвали в Шу Хэн бурю эмоций, он едва сдержался, чтобы не ворваться туда и не забрать Шу Нина домой. Но Шу Хэн не хотел говорить об этом, о том, что лишило его самообладания, он хотел забыть:

— Нин Нин...

Говори нормально, зачем тянуть слова? Шу Нин вздрогнул, удивлённо уставившись на брата своими большими влажными глазами. Что с ним?

— Ты ещё маленький, не поддавайся плохим привычкам, женщины...

Почему я не могу продолжать? Слегка горько, что со мной?

— Женщин не будет.

— Что это значит?

Шу Хэн очень встревожился, его сердце забило быстрее, он схватил Шу Нина за руки, пристально глядя на него.

— Женщина, которая мне понравится, ещё не родилась. Успокойся, я не начну рано встречаться.

Даже если родится, я её не полюблю, мне нравятся мужчины, типа больших собак.

Шу Хэн обрадовался, и тут же наклонился, чтобы поцеловать его нежные губы:

— Какой послушный.

В одно мгновение глаза Шу Нина расширились. Он что, совсем обнаглел?

Это классическое «дать палец — откусят руку», нельзя прощать!

— Брат! Нельзя целовать меня в губы!

Шу Нин не собирался сдаваться, он защищал свою территорию. Если не объяснить, что будет в следующий раз, если он начнёт лизать? С одной стороны, это повлияет на образ Шу Хэн, с другой — дедушка и отец отвернутся от него. Но самое главное — как я тогда найду себе пару?

Шу Хэн крепче обнял его:

— Почему нельзя?

— Мы братья!

А не любовники.

— Братья не могут, а всё остальное можно?

— Нет.

— Тогда что?

Шу Хэн настаивал, его взгляд становился всё более грозным.

Чёрт, как выдержать это давление? Эта тема ядовита:

— Только будущий партнёр может целовать в губы.

— Не братья, а партнёр — значит можно?

<http://bllate.org/book/16573/1513773>